

Мы действительно были среди переполненной аудитории, изо всех сил рассказывая о нашей скрытой любви—

Из-за избитых романтических слов Гу Иляна я погрузился в транс. В то же время я чувствовал, что в эту самую секунду, если бы шоу заставило нас пожениться друг на друге на этой великолепной сцене, перед всеми этими свидетелями, я бы ни в малейшей степени не колебался.

Его глаза были действительно прекрасны. Были ли они океаном? Как они могли содержать такие глубокие эмоции?

Форма его губ была действительно красивой. Это были маленькие яхты? Как они могли быть такими твердыми и полными тепла?

Его голос был действительно приятен для ушей. Он был сиреной? Как он мог произносить такие романтические клише и при этом оставаться таким опьяняющим?

Мне казалось, что я нахожусь на лодке, которую подбрасывает на волнах!

Эти штормовые волны были слишком большими!

Аналогии безостановочно проносились у меня в голове. Я слишком долго стоял там, застыв, и поэтому улыбающийся ведущий оттащил меня в сторону. “А люди говорят, что Янь Янь плохо играет. Я уже почти поверил в действие —”

Я: ? Кто это там кричал, чтобы мы только что испытали несколько романтических штампов??

Ведущий: “Ну и как? Это, должно быть, первый раз, когда Янь Янь разыгрывает фанфик о себе, верно? Что ты чувствуешь по этому поводу? Твое сердце пропустило удар?”

Нет, подождите, кто в мире пошел бы и разыгрывал фанфики, написанные о самом себе?

—Однако, справедливости ради, хотя это был первый раз, когда мы разыгрывали фанфик, наедине мы были даже больше похожи на фанфик-пару, чем в фанфикшн...

Камеры все еще снимали, и поэтому я улыбнулся, избегая темы, сказав: “Ха-ха, игра Гу-ге всегда была превосходной. Работая с ним, я всегда...”

Неожиданно ведущий прервал меня. “—Что? Хочешь поцелуев от мужчины, который заставил твое сердце пропустить удар?”

Я: “? Нет. Я говорил—”

Ведущий: “Целуемся?! Целуемся?!”

Ведущий 2: “А? Янь Янь хочет поцелуев? Какое совпадение, что мы приготовили здесь маленькую тарелочку для притворных поцелуев —”

Я: “???”

Нет, подождите, ведущие! Вы, ребята, не из Хунани? Почему вы крадете тропы Тайлинга? Вы даже действуете в согласии друг с другом?! (подпевают друг другу)

Нет, подождите, почему в этом варьете до сих пор показывают фальшивые поцелуи?! Разве это не что-то из прошлого века?! Это возрождается?!

Вы, ребята, пытаетесь меня убить здесь?!

Ведущий: “Кхм! Ладно, на самом деле это наказание. Хотя ваша игра только что была идеальной, ваше клише не достигло цели. Это было недостаточно пошло, и даже довольно неуклюже, так что ...”

Я: ? Кто был тем, кто определял стандарт?! В сценарии это никогда не упоминалось?! Ради рейтингов вы, ребята, были готовы пожертвовать моей жизнью, так?!

Губы Гу Иляна сложились в форме полумесяца, и он спокойно сказал: “О, это так? Тогда ладно, ааа...”

Я: ? Кто позволил тебе думать, что все было хорошо? Почему твой вздох сопровождался улыбкой? Почему ты вообще выглядел таким довольным?

Я намеренно преувеличил свои действия протянув руку, чтобы ударить его. “Эй, ни за что! Это мой первый поцелуй на экране! Где управляющая компания? Управляющая компания —”

Я отчаянно напоминал толпе, что мы действительно артисты, принадлежащие управляющей компании.

Пропустив мимо ушей, ведущие, смеясь, передали пластиковую пластинку в форме сердца Гу Иляну. “Вау, Янь Янь уже покраснел. Действительно ли Сяо Гу так смертельно привлекателен?”

Гу Илян пожал плечами, принимая пластинку одной рукой и хватая мое дергающееся запястье

другой, даже не глядя на меня. “Что я могу сделать? Он такой какой есть, всегда такой застенчивый”.

Я:

Прежде чем я успел напечатать многоточия в своем сердце, он взял пластинку и поднес ее прямо к моему лицу. Бескомпромиссно держа мое запястье, он прижался губами прямо к ней.

Пластиковый лист был таким тонким, что казался несуществующим, как будто его там вообще не было. Знакомая пара мягких губ прижалась к моим, и в одно мгновение все краски остального мира исчезли.

Улюлюкающая аудитория, ведущие, которые читали шутки по карточкам, два других СР, которые хлопали себя по груди, поздравляя себя с тем, что избежали пули, армия Няңцзы, которая, возможно, кричала за своими компьютерами, антифаны, у которых случались сердечные приступы... Все они исчезли, превратившись в дым и облака.

Я мог видеть только глаза Гу Иляна, в которых светилась бесстрашная улыбка.

Я понял, что Гу Илян действительно не боялся.

Будь то разоблачение другими, когда мы вместе ходили смотреть фильм, или наши различные взаимодействия в социальных сетях, даже принятие таких наказаний, которые должны были попасть в заголовки варьете, по сравнению со мной, который заставлял себя пить чай с нечистой совестью, он был настолько открытым и откровенным, что, по сути, казалось, что человек, который разбудил меня утром и поднял с постели, чтобы я успел на рейс, был не он.

Была ли его игра слишком хорошей, или он чувствовал, что даже если между нами что-то и было, это было что-то честное и порядочное, и не было необходимости скрывать это, поэтому он был очень спокоен?

Я не знал. Я никогда не знал, что скрывалось в его глазах.

Кроме эмоции под названием “нравится”. Это был единственный момент, который не вызывал сомнений.

Как говорится, все меняется, когда достигает своего предела.

Люди, когда их эмоции достигают пика, вместо этого успокаиваются.

Прямо как я в этот самый момент и в этом самом месте.

Этот недостойный мир, это веселое и пурпурное царство смертных, я видел все это насквозь.

Жизнь слишком коротка. Мы должны прогибаться и нежиться, оказывая “фансервис” на радость своему сердцу, и победа всегда придет. Теперь я полностью понимаю это, меня просветили.

Я больше не думал о чаепитии. Теперь я выпрямился в позе лотоса, наслаждаясь происходящим.

“Прошло уже десять секунд!” Вытирая рот, я оттолкнул Гу Иляна. “Исполнитель главной роли и старший волкодав, перестаньте смеяться! Оставьте себе эту пластину! Мы определенно не проиграем в предстоящих раундах!”

Смеясь, Гу Илян взъерошил мне волосы. “А? Ты так полон боевого духа”.

Ему вообще нужно было это говорить? Мы были настоящими прямо сейчас, но притворялись никем, в то время как они притворялись настоящими перед камерами. Если мы все еще можем проиграть, то нам следует просто расстаться.

В самом общем смысле, разве мы не соревновались в распределении флаффа? Флаффа! Всего флаффа! Максимального количества флаффа!

Армия Нянци прямо сейчас перед экранами! Вам повезло!

Я благословлю вас листом ивы и вазой Гуаньинь и дам вам всем понять, что значит получать равное распределение благ!

Таким образом, в следующих раундах.

Пока ведущие разговаривали, мы с Гу Иляном смотрели друг на друга и улыбались. Наши губы были изогнуты, ресницы дрожали, а взгляды переплелись.

Во время раунда, где нас попросили рассказать секреты друг о друге, досконально зная прошлое друг друга, у нас был идеальный баланс, и каждое наше действие кричало о молчаливом понимании.

Пока мы ждали, когда на нас обратят внимание, мы постоянно играли. Он обнимал меня за плечи, а я щипал его за талию.

Когда на нас было обращено внимание, наши тела постоянно соприкасались, и мы помогали друг другу, соприкасались и поддерживали друг друга. Мы были друг у друга на подхвате все то время, когда не было места для выступления других людей.

После раунда он улыбнулся и очень естественно вытер тонкий слой пота у меня на висках, в то время как я лукаво улыбнулся и похлопал по тыльной стороне его ладони, чтобы выразить свою благодарность.

Во время сегмента “правда или действие”, каждый раз, когда я выбирал “правду”, я говорил что-то, что было полно двусмысленностью, и когда я выбирал “действие”, я выкладывался полностью, не сдерживаясь.

Меня попросили поднять его, но я все еще не мог этого сделать, и в конце концов я уладил дело, взяв его на руки в позе принцессы. Он смеялся, рассказывая всем о нашем старом пари, и изящно назвал меня Гу Янцзы.

Пришли другие, чтобы подлить масла в огонь. Младший волкодав импровизировал, напевая отрывок из песни Джеки Чана "Твое имя, моя фамилия", чтобы подразнить толпу, в то время как старший волкодав фальшиво подпевал ему.

Мы действительно не теряли ни секунды. Каждому кадру, каждому звуку мы придавали значение, и весь экран был заполнен словом “Нянцзы”!

Это все еще был сегмент "Правда или действие", и Гу Илян должен был показать свой список контактов WeChat. На глазах у всех “Мой малыш Вэй Янцзы”, прозвище, которое он придумал для меня, было чрезвычайно привлекательным среди всех других правильно написанных имен.

Ведущие немедленно зааплодировали, сказав, что это было слишком потрясающе, и что, упс, они случайно кое-что раскопали.

Честно говоря, даже я был ошеломлен. Почему я не знал, что за прозвище он придумал для меня?

Более того, перед посещением развлекательных шоу даже я приложил бы особые усилия, чтобы привести в порядок содержимое своего телефона. Неужели он был таким беспечным человеком?

Это вышло из-под контроля после того, как мы были застигнуты врасплох?

Гу Илян беспечно рассмеялся, улыбаясь, когда объяснил, что он косплеит как член Super Fan Club. Затем, глядя прямо в камеру, он кратко пропагандировал приложение Super Fan Club.

Я был ошеломлен еще больше. Почему он это сделал?... Почему казалось, что он пришел полностью подготовленным?

Итак, в тот день... Когда я подписался на его суперфан-клуб, он уже все это видел?

Он даже воспользовался возможностью, чтобы превратить это в средство продвижения?

У этого человека действительно было слишком много трюков в рукаве!!

Старший волкодав сложил ладони чашечкой в знак уважения. “Вы двое выложились по полной”.

Младший волкодав кивнул. “Действительно”.

Старший волкодав взмахнул рукой. “Мы проиграли. Мы действительно не можем выиграть этот раунд, правда”.

Младший волкодав сложил ладони чашечкой в приветствии. “Мы охотно признаем наше поражение”.

Я: ? Нет, подождите, мне кажется, что по тому, как вы, ребята, разговариваете, ваши предложения совпадают с предложениями друг друга, вы, ребята, также разделяете молчаливое понимание, и вы тоже вполне совместимы?

Старший волкодав обнял Гу Ияна за плечи. “Гу-ге, как насчет того, чтобы заключить здесь сделку? Почему бы нам не поменяться местами в этом раунде? Отдайте мне Янь Яня, и я отдам тебе этого тупого волкодава. Иначе я действительно не смогу поддержать его в этом шоу”.

Младший волкодав поджал губы и расширил глаза. Приложив руку к сердцу, он указал на него дрожащими пальцами. “Т-т-т-ты—”

Улыбаясь, Гу Иян спрятал меня за собой. “Ни за что, Янь Янь мой”.

В глубине души я тихо пискнул, чтобы выразить ему свою привязанность, но внешне закатил глаза. Взяв гитару, которую передали ведущие, я сунул ее ему. “Хватит, хватит, не теряй больше времени! Поторопись и выучи это!”

Ограничение по времени составляло 15 минут. Исполнительнице главной роли нужно было научить неуклюжего ведущего мужского пола народному танцу, младшему волкодаву нужно было научить старшего волкодава, с оттоптанными напрочь стадом медведей ушами, петь, а мне нужно было научить Гу Ияна, который ничего не смыслил в музыке, игре на гитаре.

— Было действительно трудно сказать, у какой команды было задание наибольшей сложности.

Две другие команды приступили к работе. Под подбадривания хозяев игроки BG держали друг друга за талию. Подхлестываемые ведущими, BL CP теперь исполняли дуэтом песню о любви, и розовые, романтические пузыри окружали их.

Я: “Есть ли кто-нибудь, кто держит гитару так же, как ты? Ты выглядишь так, будто держишь в руках пипу!”

Гу Илян изменил свою позицию.

Я: “По сути, сейчас ты держишь пипу с обратной стороны - нет, подожди, ты готовишься вознестись на небеса или как?”

Гу Илян изменил свою позицию.

Я: “Ты понял это неправильно, не так! Твоя левая рука должна зажимать струны!”

Гу Илян не пошевелился.

Я наклонился, немного поиграл в его руках, помогая ему правильно держать гитару, затем потянул его за руку и положил ее на струны. “Ты никогда раньше не играл на гитаре, но ты никогда не видел, как играют другие?”

Я: “Ты сделал это нарочно”.

Тихо посмеиваясь мне в ухо, он протянул руку и поправил ее.

Ведущие, у которых ушки были на макушке, пошутили: “Сяо Гу, мы просим тебя позволить Янь Яню научить тебя играть на гитаре, а не как играть ему. Что вы, ребята, делаете?”

Гу Илян: “Играем...?”

Я: “— На гитаре!”

Я: “Ты знаешь, как играть на гитаре?”

Он: “Я не знаю”.

Я: “Ты умеешь бренчать на гитаре?”

Он: “Я не знаю”.

Я: “Давай, давай, дай мне гитару, я тебе ее продемонстрирую”.

Я: “Теперь ты понимаешь?”

Он: “Я не знаю”.

Я: “..... Держи гитару правильно. Да, положи указательный палец туда, средний смести на одну секцию вниз ...”

Он моргнул. “Я не понимаю”.

Я: “....”

Я: “Как насчет этого? Сохрани это положение и положи руки туда - я буду держать тебя за руку и учить шаг за шагом, хорошо?!”

Опустившись перед ним на колени, я взял его пальцы один за другим и расположил их в правильном положении, затем взял его за другую руку и дважды провел ею по струнам. “Ок, это фа минор” —

Улыбаясь, он ущипнул меня за кончик пальца. “Фа минор 7, верно? И положение пальца - Т132? Ты собираешься научить меня “Embrace” Mayday?”

Я: “....”

Ты действительно умный парень, да?!

Голосом, угрожающим, но тихим, я спросил его: “Ты умеешь играть на гитаре? Ты солгал продюсерской команде? Ты мошенник! Я собираюсь разоблачить тебя! Я собираюсь настучать учителю!”

С невинным выражением лица он сказал: “Я действительно не знаю... Просто однажды я уже просматривал онлайн-учебник, и поэтому я все еще немного помню”.

Я: “А? Зачем ты смотрел учебник по игре на гитаре?”

Он: “....”

Я: “..... О, ты хотел...”

Он: “..... Эта песня на базовом уровне”.

Я вообще не мог скрыть восторга на своем лице. “Хорошо, хорошо, я больше не собираюсь спрашивать! Поторопись и учись!”

Я все еще ждал, когда смогу съесть кашу в глиняном горшочке после окончания съемок.

Эта песня была простой. Четыре аккорда, два такта, один метод аппликатуры, брэнчание, и песню можно было сыграть. Я позаимствовал лист бумаги и нарисовал для него музыкальную партитуру, и после того, как однажды продемонстрировал ее, он смог спотыкаться, шататься и хромать, совершая множество ошибок и промахов.

Не говоря уже о том, была ли его мелодия приятна для ушей, просто сосредоточившись на том, как он торжественно играл на гитаре, низко склонив голову, это нельзя было описать исключительно как приятное зрелище.

К счастью, это совпадение позволило мне сначала научить его играть эту песню на шоу, и у него не было возможности тайно выучить ее и использовать, чтобы уговорить меня. В противном случае, я боялась, что действительно умру из-за его флирта.

Он обернулся, бросив взгляд на две другие команды, которые неплохо прогрессировали, а затем удрученно брэнчал пару раз. “Гитара — это так сложно ...”

Я должным образом подбодрил его. “Ты уже учишься очень быстро, и время еще есть. Потренируйся еще пару раз, и, если мы проиграем, ничего страшного. В любом случае, наказание —”

Его глаза заблестели.

Я: “Тебе не разрешается намеренно проигрывать! Нет, не разрешается!”

Следует сказать, что, глядя на крайне нескоординированного исполнителя главной роли и гибкую исполнительницу главной роли, которые тренировались танцевать в тесном контакте друг с другом, это было действительно довольно забавно. Главная героиня держала главного героя-мужчину на расстоянии вытянутой руки, и он много раз пытался поймать ее, но всегда терпел неудачу — это было немного похоже на наблюдение за игрой в кошки-мышки.

Дуэт волкодавов также не лишен развлекательной ценности. Это была явно песня о любви, но им удалось заставить ее звучать как революционную оперу. У старшего волкодава явно была своя уникальная концепция пения, и он также обладал особыми певческими способностями. Младший волкодав старался изо всех сил, но так и не смог вернуть его неземные вопли в нужное русло. После того, как песня закончилась, он немедленно набросился на него, сердито избивая его со всех сторон, и это заставило женщин в зале взвыть и зааплодировать.

Наши коллеги уже делали все возможное, чтобы служить фоном. Когда дело дошло до Гу

Ильяна, я посмотрел на него с большой надеждой и похлопал по плечу.

Ведущий: “А? Янь Янь тоже должен выступить”.

Я: “?”

Ведущий: “Конечно, вам нужно выступать вместе. Вы группа, команда, поэтому у вас должен быть командный дух, понимаете?”

Я: “Тогда я буду для него танцовщицей на заднем плане? У вас есть веер или что-нибудь, что я могу использовать в качестве реквизита? Или мне притвориться павлином? Или мне исполнить танец янге?”

Ведущий: “.....”

Ведущий: “Янь Янь на самом деле совсем не считает себя идиолом, хахаха”.

Ведущий: “Конечно, тебе нужно будет спеть! Не бойся. Просто посмотри на старшего волкодава, который так смело поет, несмотря на свой голос. Давай, давай, повернись лицом к аудитории —”

Нет, подождите, главное было в том, что я пообещал Гу Ильяну, что буду петь только для него?

Только посмотрите, только посмотрите, Гу Илян уже смотрит с несчастным видом!

Нарушив обещание любимого, как я мог чего-то добиться?!

Я немного подумал. “Хорошо”.

Пыхтя и отдуваясь, я подвинул маленький табурет к Гу Ильяну. В следующую секунду я сел на него, повернувшись, чтобы посмотреть на него. “Давай начнем, давай начнем”.

Он на мгновение замер, затем, скривив губы, начал играть прелюдию.

Реальность доказала, что пятнадцати минут недостаточно, чтобы научиться правильно играть песню на гитаре. Глаза Гу Ильяна вообще не были прикованы к партитуре. Он яростно бил по струнам, почти готовясь создать совершенно новую мелодию, и только ритм едва ли можно было считать правильным.

Это было действительно испытание, все равно что проигрывать мелодию международной песни, заставляя тебя петь оперную песню “Пьяная наложница”.

Я решил просто отключить свой мозг, игнорировать его игру и относиться к ней так, как будто я пою ему без какого-либо музыкального сопровождения.

Периодически делая вид, что направляю его, я двигал пальцами, как будто напоминая ему о том, что с ними делать, и слегка морщил лоб. Все это время мои глаза были откровенно прикованы к нему.

Улыбка на его лице постепенно стала шире, и когда он чрезвычайно нежно заиграл свою только что созданную мелодию, он тоже посмотрел мне в глаза.

“Кто будет любить меня, крепко держать меня за руки, обнимать меня, целовать меня. О, любимый, не уходи.”

Младший волкодав, казалось, хвалил меня за мое хорошее пение, старший волкодав, казалось, хвалил то, как хорошо мы сработались, ведущие, казалось, хвалили Гу Иляна за то, что он быстро учился, а главные мужские и женские роли, казалось, сообщали об их новом фильме, съемки которого они собирались начать.

Все, что я услышал, казалось таким сказочным.

Я мог видеть только Гу Иляна, когда он взял последнюю ноту, и после этого он отвернулся, прячась от камер. С улыбкой он беззвучно сказал мне одними губами.—

“Я не уйду”.

<http://tl.rulate.ru/book/22339/3802512>